

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ИНГУШСКОЙ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

SOME ASPECTS OF THE LINGUISTIC WORLDVIEW OF THE INGUSH ETHNOLINGUISTIC CULTURE

M. Bekova

Summary: This article examines the relationship between language and culture as objects of ethnolinguistics and ethnolinguoculturology. Questions of the relationship between culture and language. In addition, the national linguistic picture of the world of the Ingush language in comparison with the English language is studied.

Keywords: linguistics, cultural studies, linguistic picture of the world, national linguistic picture of the world, national character, national mentality.

Бекова Макка Мухмадовна

аспирант, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пятигорский государственный университет»
miss.makka@bk.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о соотношении языка и культуры как объектов этнолингвистики и этнолингвокультурологии. Вопросы взаимосвязи между культурой и языком. Кроме того, исследуется национально-языковая картина мира ингушского языка в сравнении с английским языком.

Ключевые слова: лингвистика, культурология, лингвистическая картина мира, национально-языковая картина мира, национальный характер, национальный менталитет.

Каждый язык следует рассматривать не только как систему языковых норм, но и как систему социальных норм поведения и духовных ценностей, важно также учитывать пути исторического развития и становления этноса, язык которого выносится на рассмотрение. Общепринято, что все живые языки развиваются вместе с этническим сообществом, то есть людьми, которые на нем говорят. Однако самым важным аспектом в изучении любого языка является то, что процесс изучения должен быть прежде всего неразрывно связан с миром и культурой людей, говорящих на этом языке.

Очевидно, сегодня проблему соотношения и связи культуры и языка нельзя назвать новой. В современном мире культура изучается не только как связанная с историей, культурой, философией, но и как явление, без серьезного анализа которого «невозможно постичь тайны языка, человека и текста»¹. На понимании тесной взаимосвязи и неразрывности культуры и языка обращали внимание многие исследователи (М. Берлиц, М. Вальтер, Ф. Гуэн, М. Сунт, В. Фиетор).

Именно поэтому лингвистическая наука XX века приняла утверждение о том, что язык главным образом связан с культурой, неотделим от нее, развивается в ней и выражает ее.

Современная культура переживает кризис переоценки ценностей, с трудом адаптируясь к системе глобальной коммуникации, созданию единого коммуникационного пространства, нивелирующего особенности национальных культур.

В межкультурном общении, «диалоге культур» важно учитывать особенности эмоционального склада, мышления, национальный характер коммуникантов, т. е. их менталитет. Для этого необходимо изучать язык и культуру разных этносов, их образ жизни, обычаи, традиции, нравы. Соответственно изучение языков должно сопровождаться изучением картины мира данного этноса, поскольку языковая картина мира несомненно проясняет особенности речеупотребления изучаемого языка, а также, что еще более важно, открывает нам особенности национального менталитета, делает чужую культуру более понятной, а свою более осознанной, предотвращая опасные последствия межкультурного непонимания. «Живой язык живет в мире его носителей, и изучение его без знания этого мира превращает живой язык в мертвый, то есть лишает учащегося возможности пользоваться этим языком как средством общения»². Метафора «живой язык» весьма точно отражает ситуацию взаимодействия языка и культуры: языки живут вместе с народами, говорящими на них, запечатлевая в себе и

1 Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие : для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. - 4-е изд., стер. - Москва: Академия, 2010. - С. 51.

2 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. - 3-е изд. - Москва: Изд-во Московского ун-та, 2008. - С. 37.

одновременно формируя культуру своих носителей.

Особую значимость при решении этнолингвокультурологических вопросов представляют лингвофилософские и лингвокультурологические исследования, выдвигающие идею об особой роли языка в формировании картины мира, рассматривающие соотношение языка, менталитета и языковой картины мира (ЯКМ).

Интерес к языковой картине мира мы отмечаем уже в работах В. фон Гумбольдта, который писал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия. Особенность духа и строение языка какого-либо народа, – пишет В. Гумбольдт, – так между собой внутренне связаны, что, если бы одно из них было дано, второе должно быть из него выведено. Язык является также внешним проявлением духа народов. Язык – это их дух, а их дух – это их язык. Никогда не удастся в достаточной степени выразить их идентичность»³.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, поскольку человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Именно национальный опыт и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Языковую картину мира можно рассматривать, с одной стороны, как совокупность знаний, запечатленных в языковой форме, с другой, как «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности»⁴.

Каждый язык имеет особую картину мира, а языковая личность всегда организует содержание своего высказывания в соответствии с этой картиной. Веками в сознании людей различных этнокультур складывались, закреплялись и фиксировались в языке определенные национально-культурные образы, создавая уникальную

национальную языковую картину мира⁵. Национальные словесные образы являются частью национальной языковой картины мира.

Национальная языковая картина мира находит свое непосредственное воплощение в менталитете нации, отражающем опорные концепты, понятия, символы, образы, присущие данной нации.

С точки зрения соотношения национальной культуры, личности и языка, перейдем к рассмотрению национально-го характера и стереотипов. Каково их влияние на формирование национальной языковой картины мира конкретного этноса? Существуют различные термины в лингвокультурологическом аспекте, обозначающие самобытность и специфические черты конкретного народа: народный дух, национальное сознание, этническая идентичность, этническое представление (Н.А. Ерофеев), психологический склад нации (С.М. Арутюнян) и др. Однако наиболее распространенным термином остается «национальный характер».

С.М. Арутюнян говорит о существовании «психологического склада нации», определяя его как «своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры»⁶.

И.А. Стернин разводит понятия «национальный характер» и «менталитет», считая, что их смешивать нельзя. Слово «менталитет» («ментальность»), появившись в русском языке всего пару десятилетий назад, стало популярным не только в научных кругах (историков, социологов, психологов, философов, лингвистов, культурологов), но и в обыденном речепотреблении, что свидетельствует о нем как об индикаторе возросшего интереса к проблемам межкультурного общения и познания. По мнению И.А. Стернина и его школы, менталитет характеризует не только нацию в целом, но и различные социальные группы людей. В связи с этим менталитет определяется ими как «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной группы людей»⁷. Пока Россия была изо-

3 Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; Пер. с нем. яз. под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили. - 2. изд. - Москва: Прогресс, 2000. - С. 156.

4 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. - 3-е изд. - Москва: Изд-во Московского ун-та, 2008. - С. 139.

5 Попов Д.В. Понятие о национально-языковой картине мира // Наука и инновации в XXI веке. - М., 2021. - С. 94-97.

6 Арутюнян С.М. Нация и ее психический склад [Текст]: (Социально-психол. аспект нац. отношений): Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора философских наук. (09-620) / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. - Москва: [б. и.], 1969. - С. 35.

7 Стернин, И.А. Очерк английского коммуникативного поведения / Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А.; Воронеж. гос. ун-т, Межрегион. центр коммуникатив. исслед. - Науч. изд. - Воронеж: Истоки, 2003. - С. 24-26.

лирована от остального мира, в данном понятии не было необходимости, но как только «железный занавес» пал, понадобилось слово, номинирующее различие мироощущения, миропонимания и мировоззрения между разными культурами, и существительное «менталитет» наиболее емкое, по нашему мнению, в этом смысле.

В настоящее время в научных трудах по вопросам изучения национальной языковой картины мира как уникального «хранилища» лингвокультурологического наследия каждого этноса все большее внимание привлекают проблемы сравнительного и типологического изучения различных языков. Начало пробуждения интереса к типологической проблематике отмечается уже в первой половине 20 века, что в большой степени обусловлено включением разно системных языков в орбиту лингвистических исследований. Однако цели, задачи, методы сопоставления часто по-разному оцениваются и рассматриваются лингвистами.

Если в первой половине 20 века ряд ученых особое внимание уделяли теоретическим аспектам сопоставляемых языков, предполагая, что подобный подход способствует более глубокому осмыслению каждого языка, то сегодня в лингвистике исследователи ставят перед собой в основном практические задачи прагматического характера, которые, с одной стороны, позволяют выявить то общее, что свойственно исследуемым языкам, с другой, то, что характерно лишь для данного языка.

Важное значение для современного лингвокультурологического типологического подхода представляет изучение не только близкородственных языков, но и языков разных систем и ареалов.

При этом рассматривают культурно-языковые характеристики ингушского языка, следует признать, что данный язык представлен в исследованиях такого рода лишь немногочисленными работами. Так, например, Пугоева З.М. в своей работе «Русские и английские лингвистические термин заимствования в ингушском языке и в лингвистическом дискурсе» проводит сравнительно-сопоставительный этимологический анализ, исследует национально-культурную специфику ингушского лингвистического научного, научно-педагогического и учебно-педагогического дискурсов, Мержоева З.С. в исследовании «Концепты родства в молодежном языковом сознании русских и ингушей» исследует характеристики концептов родства, их сопоставительный анализ, выявляет степени их взаимосвязи в языковом сознании носителей русского и ингушского языков.

Учитывая тот факт, что английский и ингушский языки относятся к разным языковым группам, нам представляется особенно важным провести комплексный и всесторонний типологический анализ лингвокультурологиче-

ских реалий, связанных с национальным менталитетом, культурой, традициями, возможными сходствами и различиями в исследуемых языках. В национальной языковой картине мира национальный характер придает своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей, устойчивые привычки и традиции.

Национальный менталитет как национальный способ восприятия и понимания действительности определяется совокупностью когнитивных стереотипов нации. К примеру, большинство пословиц о богатстве в английском языке имеют негативные коннотации, такие как жадность, воровство, отсутствие моральных принципов: *Athief passes for a gentleman when stealing has made him rich* (Вор выдает себя за джентльмена, когда воровство сделало его богатым); *An ass loaded with gold climbs to the top of the castle* (Осел, нагруженный золотом, взбирается на вершину замка). В свою очередь ингуши говорят: «Хьо в1аьхий саг ва!» (Ты богатый человек) - о человеке, вызывающем уважение общества. «Хьо в1аьхий саг ва!» - говорят отцу или матери, когда их повзрослевшие дети пользуются уважением в обществе. Это зависит от многих факторов: честного отношения к своим обязанностям дома и на работе, умения соблюдать семейный и общественный этикет, умения держать слово, быть гостеприимным, быть хорошим семьянином и т. д. «В1аьхий саг» (богатый человек) вовсе не означает только богатство материальное.

Рассматривая национальную языковую картину мира англичан с точки зрения семьи, ее модели, важно отметить, что на сегодняшний день современная британская семья отличается от традиционной модели семьи, которая была распространена в прошлом и имеет ярко выраженный контраст с ингушской моделью семьи. Сегодня в Англии существует все больше разнообразных типов семей, включая однополые браки, разведенные родители, семьи с одним родителем и семьи с приемными детьми. Однополые браки в Великобритании стали законными с 2014 года. Это позволяет нетрадиционным парам официально регистрировать свои отношения и иметь совместные права и обязанности, включая право на усыновление детей. Разведенные родители также являются распространенным явлением в британском обществе. Зачастую люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией не имеют устойчивой идентификации с определенным полом, то есть демонстрируют свою трансгендерность. Языковым выражением несовпадения биологического и социального полов в современном английском языке явился ряд словосочетаний-неологизмов, доминирующим элементом которых выступает аффиксоид *-gender*: *genderless*, *genderly challenged*, *genderplay*, *genderqueer*, *gender segregated marriage*, *gender uncertainty principle*.

В то же время, что касается ингушской модели семьи, то в ингушском обществе существуют только традицион-

ные семьи, иные типы браков не только не приветствуются, но и воспринимаются крайне негативно. Кроме того, развод является явлением редким и существует лишь в единичных случаях. С древнейших времен и до наших дней поддержание кровнородственных отношений у ингушского народа считается делом святым. Трудно найти взрослого ингуша, который не знает своих предков по отцовской линии до седьмого колена. Ингуши не имели своей письменной истории и только с рассказов старших молодое поколение запоминало свое прошлое.

Профессор Н. Яковлев в популярном очерке «Ингуши» пишет: «Однако родство ингуша не ограничивается «фамилией», или родом отца, и там, где мы с вами, читатель, считаем отдельными родственниками или их семьями, ингуш считает свою родню целыми «фамилиями»: в родстве числится у него целиком вся «фамилия матери» и «матери отца», т.е. роды бабушек с материнской и отцовской стороны, — все они будут «сестры — братья» нашего собеседника. Родственники со стороны матери пользуются даже особым вниманием ингуша; о них он выражается так: «Ноанахой даьхоел буочаг1а хег» (родственники по матери чувствительнее родственников по отцу).⁸

Основной, главной линией родословной считалась мужская, что объясняется доминирующими патриархальными (в отличие от матриархальных, т. е. материнских, женских) отношениями в ингушском обществе».

У ингушей существуют выражения «дикача цен саг», «воча цен саг», что можно перевести как «человек из хорошего дома (рода)», «человек из плохого дома (рода)». С представителем плохого рода предпочитали не родниться. Ингушская пословица гласит: «Дийнахья бага а сеге е гаргалол» (Заклучай родство днем при зажженном факеле). Кроме того, ингуши говорят: «Наьнага хьежжа хул йол» (Какова мать, такова и дочь).

Выражение «дика шура йаь саг ва» (вскормлен хорошим молоком) означало «чистоту» рода со стороны матери. Ингуши ничего не забывали и не прощали плохих поступков. Если предок какого-то рода совершил позорный поступок, то даже в наше время ингуши в споре могут упрекнуть его потомка этим поступком.

Ингуши считают, что родовой признак проявляется в человеке. В этом и проявляется понимание ингушами роли генетического кода.

Некоторые основные коммуникативно-релевантные черты английского менталитета и национально-го характера, которые способствуют формированию «английской» языковой картины, схожи и с ингушским

менталитетом. Например:

1. Умеренность, сдержанность

Англичане демонстрируют умеренность и сдержанность в поведении и в общественной жизни, они не склонны к крайностям. Предпочитают держаться золотой середины: *A handful of patience is worth more than a bushel of brains* — Горсть терпения стоит больше, чем мешок мозгов. *Don't cut off your nose to spite your face*. Когда гнев впереди, ум — позади.

У ингушей существует Эздел - свод неписанных правил жизни ингушей, фактически кодексу чести, которому они подчиняются. Все эти правила передаются от родителей к детям, их все знают, и все стараются соблюдать. Знание и соблюдение этого кодекса принято называть «г1улакх». Традиционно под понятием «г1улакх» (приличие, обходительность, вежливость, любезность, услужливость) ингуши имеют в виду культуру и этикет общения.

В основе всех правил поведения лежат скромность, уважение и сдержанность, а о человеке, который соблюдает все неписанные правила, говорят: «Эздий саг ва из» (Он благородный человек). Ингушская пословица гласит: «1унал даь дег1 эзде хиннад» (Благородно то тело, которое содержат в строгости). Употребляется и другое выражение: «Г1улакхаца саг ва из» (Он воспитанный человек); «Дика дин йорг1ах бовз, эзди саг г1улакхах вовз» (Хорошего коня узнают по рыси, благородного человека по его г1улакх); «Га дика я, сом латаш яле, саг дика ва, г1улакхаца вале» (Дерево хорошее, если оно плодоносное, человек — если соблюдает г1улакх).

Г1улакх является особо ценимой, любовно сохраняемой материально-эстетической ценностью в народной культуре ингушей. «Г1алг1ай мотт (г1улакх — эздел) ховчоа, моллаг1ча къаман мотт ховргба» (Тот, кто знает ингушский язык (этикет), тот знает язык (этикет) любого народа), т. е. уживется среди любого народа).

2. Гостеприимство

О том, кто хорошо принимает гостей, англичане говорят: «Keeps a good house» - держит хороший дом. Выражение *to keep open house* означает «радушно принимать гостей», а *to play host* - «хорошо принимать гостей». Званный вечер в английском языке называют *at home* («прием дома») или *lighted candle* («зажженная свеча»), например: *to give at homes*, *to give a lighted candle* («давать званный вечер»), в выражении *to give smb. a hospitable welcome* («дать кому-либо гостеприимный прием») лексему *welcome* можно считать эквивалентом русскому «хлеб-соль».

8 Яковлев Н.Ф. Ингуши: Попул. очерк / Проф. Н. Яковлев. - Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1925. - С. 25.

В жизни ингушей испокон веков обычай гостеприимства настолько главенствовал, что даже обладал способностью прекратить на время действие другого обычая – кровной мести. Встретившись в чужом доме, враги не имели права дать волю чувствам, поэтому предпочитали делать вид, что не видят друг друга. Иначе им приходилось удаляться из-под гостеприимного крова. В каждом доме гостю предназначалась лучшая комната, а зажиточные люди даже возводили специальное, отдельно стоящее строение. Называлось оно кунацкой и никогда не закрывалось, чтобы у странника была возможность обрести приют в любое время дня и ночи. Но в то же время радушие ингуша никогда не потакало иждивенческим настроениям: долг гостеприимства традиционно ограничивался тремя днями. Гость был почти единственным информатором обо всех происшествиях и новостях края. В дом, где останавливался путник, приходили мужчины всего села, получить информацию о внешнем мире. На протяжении всей истории ингушей гостеприимство превратилось в одну из замечательных традиций народа.

«Верность долгу гостеприимства, — писал Н. Яковлев, — еще сохранялся у ингушей от тех древних времен, когда этот обычай был единственным средством упрочения и развития торговли и сношений между отдельными племенами».⁹ Дакъа менге к1ала а диле, хьаьшана г1улакх де (Спрячь покойника под кровать, но с почестями прими гостя).

В своей работе А.Х. Танкиев «Духовные башни ингушского народа» отмечает, что у ингушей представления о гостеприимстве сложились в строго разработанный кодекс «красивого» поведения (хоза гулакх) хозяина дома («ц1енда») и гостя («хьаша»). Отступление от этой нормы считалось некрасивым, недостойным поведением. Долг

хозяина дома обеспечить своего «хьаша» всем необходимым, оказать ему всяческое уважение и почет. «Фусамдаь эздел — г1улакхаца, хьаьший г1улакхэзделца» (Благородство хозяина — в соблюдении этикета («г1улакх»), этикет («г1улакх») гостя — в благородстве); «Хьаша ца везар Далла а наха а вийзавац» (Того, кто не любит гостей, Бог и люди не любят); Хьаша чуцавоаг1ача ц1аг1а беркат чудогаргдац» (Куда не заглянет гость — туда не заглянет добро).

Однако неверно было бы думать, что гость имеет только одни права, но не имеет обязанностей. Если хозяин имеет обязанности в сложном этикете «хьошал», но и гость имеет свои. Например, если хозяин дома в ущерб своему хозяйству собирается для гостя зарезать барана или истратить, большую сумму денег, то долг гостя вмешаться и не допускать таких затрат, которые приносят хозяину урон¹⁰.

Национально - языковая картина мира определяет тип отношения человека к миру. Она задает нормы поведения человека в мире, влияет на его взаимоотношения с миром. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира. В английской и ингушской культурах основа языковой картины мира рассматривается с точки зрения этнолингвокультурологического фактора. Выражаемые в нем значения складываются в своего рода коллективную философию, являющуюся обязательной для всех носителей языка и представляющуюся в виде языковой нормы. Языковая личность всегда существует в рамках культуры, отраженной в языке и в различных формах общественного сознания на научном, бытовом и других уровнях, в поведенческих стереотипах и нормах и в предметах материальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопянц А.М. Прагмалингводидактические основы обучения иностранным языкам студентов– лингвистов: на материале английского языка: дис. ... докт. пед. наук / А.М. Акопянц. — Пятигорск, 2009. — 389 с.
2. Акопянц А.М. Языковые инновации в современном английском языке / А.М. Акопянц // Университетские чтения – 2010. Материалы научно– методических чтений ПГЛУ. — 2010. — С. 7–12.
3. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. - 2-е изд. - Москва: Флинта, 2012. — 282 с.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Изб. труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М., 1996. — 766 с.
5. Арутюнян С.М. Нация и ее психический склад [Текст]: (Социально-психол. аспект нац. отношений): Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора философских наук. (09–620) / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. - Москва: [б. и.], 1969. - 40 с.
6. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; Пер. с нем. яз. под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили. - 2. изд. - Москва: Прогресс, 2000. - 396 с.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология : учебное пособие : для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. - 4-е изд., стер. - Москва: Академия, 2010. — 202 с.

9 Яковлев Н.Ф. Ингуши: Попул. очерк / Проф. Н. Яковлев. - Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1925. — С. 25.

10 Танкиев А.Х. Духовные башни ингушского народа: Сб. ст. и материалов о нар. культуре / А.Х. Танкиев. - Саратов: Дет. кн., 1997. — С. 75.

8. Попов Д.В. Понятие о национально-языковой картине мира // Наука и инновации в XXI веке. – М., 2021., С. 94–97.
9. Стернин, И.А. Очерк английского коммуникативного поведения / Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А.; Воронеж. гос. ун-т, Межрегион. центр коммуникатив. исслед. – Науч. изд. – Воронеж: Истоки, 2003. – 183 с.
10. Танкиев А.Х. Духовные башни ингушского народа: Сб. ст. и материалов о нар. культуре / А.Х. Танкиев. – Саратов: Дет. кн., 1997. – 293 с.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. – 3-е изд. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 2008. – 350 с.
12. Хамчиев С.А. Очерки об ингушской этике. – Назрань, 2006., 153 с.
13. Яковлев Н.Ф. Ингуши: Попул. очерк / Проф. Н. Яковлев. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1925. – 134 с.

© Бекова Макка Мухмадовна (miss.makka@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»